

Родильные обряды

Как и многие другие народы Севера, чукчи верили, что регулированием рождаемости занимается Верховное божество, которое ведает душами умерших людей и посылает их на землю в чрево женщин для возрождения. С того времени, как женщина понимала, что она беременна, ее жизнь регламентировалась особыми предписаниями и запретами, носившими охранительно-магический характер. Ряд запретов был связан с готовкой и употреблением пищи, преимущественно мясной и рыбной.

Особых ограничений в работе для беременных не существовало. У всех северных народов женщины вплоть до родов выполняли обычную домашнюю работу. "Во время беременности женщину осуждали, если она часто ложилась или же сидела. Старшие женщины следили за тем, чтобы она максимально двигалась. Поэтому занятия, связанные с ходьбой, считались совершенно необходимыми" (Симченко, 1995. С. 13). Беременная заготавливала в большом количестве мохсфагнум, который использовался как во время родов, так и для ухода за ребенком. Еще до рождения ребенку шился специальный меховой комбинезон керкер.

Традиционным местом для родов был задний угол полога, который специально застилался мхом. Рожали чукчанки, стоя на локтях и коленях. Чтобы не привлекать "внимание злых духов", роженицы старались не кричать. При трудных родах помощь роженице могли оказывать женщины - не родственницы. Мужчинам при родах присутствовать не полагалось. По описанию В.Г. Богораза, чукчанка, которой помогали при родах, потом всю жизнь терпела насмешки, и муж ее нередко получал прозвище "повитушный".

Пуповину ребенка чукчи перевязывали сухожильной нитью с вплетенными в нее волосами роженицы и перерезали куском, отломанным от каменного скребка для выделки шкур, или ножом. Кончик пупка натирали толченым углем. Если долго не выходила плацента, на живот роженице клали горячий компресс (мешок из дыmlенной ровдуги, набитый мхом, пропитанным горячим паром) или старались стимулировать родовую деятельность, вызывая у роженицы позывы рвоты. Обтирали новорожденных мягкой оленьей шкуркой, увлажненной мочой матери. Если ребенок после появления на свет не проявлял признаков жизни, его обтирали снегом.

На левое запястье и левую щиколотку ребенку надевали браслеты-обереги из заячьей и оленьей шерсти. Помещали ребенка в комбинезон-керкер. На грудь ему клали заячью шкурку.

После родов оленные чукчи закалывали оленя и готовили мясной бульон. Над паром бульона роженица грела грудь и, чтобы увеличить количество молока, старалась выпить как можно больше бульона. У некоторых групп чукчей кормящей матери в течение первых десяти дней после родов запрещалось есть рыбу и мясо.

У оленных чукчей важным охранительным ритуалом было помазание новорожденного кровью жертвенного оленя. Обряд производился через несколько дней после появления младенца на свет. Мать с ребенком объезжала на детской нарте, запряженной жертвенным оленем, вокруг яранги. После этого оленя закалывали копьем, и старшая в яранге женщина наносила специальные знаки на лоб, щеки, подбородок ребенка, смазывала кровью его подмышки, промежность, суставы рук. Знаки помазания наносились также на лицо матери и всех присутствующих членов семьи, на детали яранги, детские нарты и на фигурки семейных охранителей. До проведения обряда помазания в ярангу, где находился новорожденный, не разрешалось входить посторонним. Даже отец ребенка, возвращаясь из стада, должен был войти сначала в соседнюю ярангу и только потом в собственную, а иногда, чтобы очиститься от опасных для ребенка влияний, он должен был потереть о свое тело маленького щенка.

Большое значение придавалось наречению ребенка. Чукчи верили, что новорожденный - это вернувшийся в мир живых умерший сородич. Чтобы младенец не болел, важно было определить, кто из умерших людей в нем возродился, и дать ему соответствующее имя. Для определения имени приглашали шамана или знающих стариков, которые устраивали гадание по камню-амулету. Камень подвешивали на ниточку и, держа ее в руке, перечисляли имена умерших родственников и знакомых. Если при произнесении чьего-либо имени, камень начинал покачиваться, это означало, что именно этот человек возродился в младенце. Бывало, что камень начинал качаться несколько раз и тогда новорожденный получал сразу несколько имен. В 1987 г. в чукотском селении Ваеги один из новорожденных получил сразу пять имен, в том числе имя "зверь", так как путем гадания было определено, что в нем, помимо четверых родственников, возродился также и медведь (ПМА, 1987).

У чукчей Северной Камчатки Ю.Б. Симченко зафиксировал следующий обряд, совершаемый матерью новорожденного: по прошествии десяти дней "женщина выходила из полога, брала в руку посох и обходила дважды по солнцу очаг, после чего она выходила наружу и один раз обходила вокруг самой яранги, также двигаясь слева направо. Перед ярангой женщина, которая помогала ей при родах, обметала роженицу ольховой веточкой по спине - от затылка до ног и спереди от лица до колен" (Симченко, 1995. С. 15).

Для сохранения здоровья детей существовали особые обряды. Один из них проводили в первые три дня после новолуния, днем. Перед входом в ярангу разводили костер и ставили возле него несколько блюд с вареным или сушеным мясом. Отец ребенка раздавал каждому из присутствующих по маленькому красному камню (обычно гематиту), обвязанному полоской кожи, и произносил такое заклинание: "Ты не на этой земле, ты находишься внутри этого камня. Ветер не коснется тебя. Ледяная гора не может раздавить тебя, так как она разобьется о края камня. Ты находишься не на земле. В открытом океане лежит большой морской зверь, которой был рожден одновременно с землей и Вселенной. Это морской лев. Его спина, как остров, она покрыта землей, камнями. Ты находишься на его спине". На шею ребенку надевали кожаное ожерелье. Потом отец брал ребенка на руки и три раза обходил вокруг костра, "кормил" мясом огонь и стороны света. После этого ребенку прокалывали мочки в ушах, вешали серьги в виде трех маленьких бусинок, ему меняли имя, а к одежде пришивали несколько дополнительных охранителей (Богораз, 1939).

Кормили детей грудью до 3-4 лет. Если молока у матери было мало, ребенку давали сосать кипрей и кусок тюленьего или китового жира. У северных береговых чукчей в случае отсутствия молока у матери, новорожденных выкармливала собака. Считалось, что собачье молоко обладает целебными свойствами. Вместо соски северные чукчи использовали кусок кишки лахтака, начиненный мелко нарезанным мясом.

*И.С. Вдовин, Е.П. Батьянова
(из книги Народы Северо-Востока Сибири)*